

Сбежать из Мунго было не лучшей идеей. Всего за день угас эффект зелий, кое-как нивелирующих крайне паршивое, несмотря на двухнедельный отдых, состояние организма. Произошло это в Лондоне, когда Гарри в сопровождении закутанной в мантию-невидимку Элис ехал в автобусе. В один миг мир для него потемнел, сбилось дыхание, а сердце застучало неритмично. Начали неметь мышцы, давно забытые долгой ходьбой, заболела голова. Поттер схватился за ближайший поручень и, едва транспорт оказался у остановки, выскочил из него. Трость, видимо, подобранная аврами вместе с телом мальчика на кладбище, и прихваченная им из больницы легко сыграла роль так необходимой сейчас дополнительной опоры. Опустив голову, кукольник сосредоточился и, не особо обращая внимание на удивлённо-встревоженные взгляды окружающих, потянулся Нитями к своим мышцам.

Он ещё помнил, как заставлять тело дышать, а сердце — биться, и это знание помогло ему. Глубокий вдох — и размеренные сокращения четырёхкамерного органа начали разносить богатую кислородом кровь по телу. Стало чуть легче, и мальчик, ведя себя, словно одну из кукол, отошёл от остановки. Вместе со следующей за ним Элис, он спрятался в какой-то переулок, куда сознательные граждане обычно даже не заглядывают, сел на корточки у ближайшей стены, пристроился спиной и сложенными деревянными руками к кирпичам и, опираясь на трость, продолжил восстанавливать сбитое дыхание.

— Проверь округу, — выдохнул Поттер, едва ощутил в себе способность говорить вновь. Элис кивнула и оставила его в одиночестве. Постепенно тело привыкло обходиться без поддержки, и Гарри ослабил контроль. Нити мягко опали, возвратившись на свои места, и мальчик сделал очередной вдох самостоятельно. Даже неприятный запах смога ничуть не помешал ему насладиться этим простым процессом.

Элис вернулась быстро. Она приподняла капюшон, улыбнулась кукловоду, растерявшему всех своих марионеток, кроме трёх деревянных скорпионов, и коротко покачала головой. Юный волшебник медленно выпрямился, разминая спину, и тихо проворчал:

— Идём, стоять на месте нельзя.

Его спутница с отчётливой тревогой покачала головой и, опустив капюшон, вновь скрылась из виду, однако её присутствие Поттер ощущал за десятки метров. Иначе просто не могло быть.

Гарри старался не проводить много времени в одном месте. Он знал — слишком многие хотят узнать, что именно произошло на Турнире. Контакттировать с этими людьми ему не хотелось, и особенно — с директором Хогвартса. Старый волшебник был опасен, и в текущих условиях представлял собой скорее угрозу, чем помощь. Так что кукольник передвигался куда глаза глядят, лишь бы не оказаться загнанным в угол.

Спать и Гарри, и Элис приходилось вполглаза. Лето выдалось тёплым, и в каком-то особенном месте для ночлега нужды, к счастью, не было. Оба беглеца предпочитали устроиться на чемодане Поттера, оставшемся в одной из сумок, с головой закутаться в мантию-невидимку, благо размер у той был, похоже, величиной не слишком постоянной, обняться покрепче и спать по очереди. Это медленно, но верно подтачивало их силы, и так не слишком большие из-за постоянной потребности в еде. Деньги имелись, но средства тратились как можно более

экономно — законно пополнить их запас возможности не было.

Турнир Трёх Волшебников был закончен уже с месяц назад, а Поттер до сих пор скитался по Лондону, меняя места. Он чувствовал за собой погоню, словно невидимые преследователи сжимали кольцо. Это чувство ни разу за всё время «странствий» не ослабло ни на миг, что только подогревало паранойю мальчика. Ему было очень тяжело. Тело просило долгого сна, обильного питания и, пожалуй, лечения — последствия убившей его пытки до сих пор сказывались на нервной системе.

С разумом тоже было не всё гладко. Стоило лишь ненадолго задремать — и мальчика начинали мучить кошмары. Он не боялся Волдеморта, не слишком-то боялся боли, но вот то, что подсовывал ему его разум, едва не заставляло его сесть. Поттер всегда был один — и никогда один не оставался. Он придавал своим творениям хотя бы подобие жизни, и вполне удовлетворялся их обществом. Но Элис в его снах больше не было. Там, в кошмарах, он оставался наедине с самым страшным существом — самим собой.

Его собственное отражение не корчило рожи. Оно больше не улыбалось и не грустило. Мальчик оставался наедине с тем, что в нём успело умереть, и именно это пугало его до дрожи. Просыпаясь, он обнимал Элис, успокаивал дыхание и, пока она гладила его по голове, пытался уснуть вновь — отдых был необходим. Просыпался от кошмаров, успокаивался, терял бдительность — ох, не похвалил бы его за это Моуди! — и опять засыпал. И так — каждую ночь и каждый день. Это подтачивало его, но, благодаря Элис, он ещё держался.

Долго так продолжаться не могло. На умозрительных весах необходимость нормальной жизни вскоре перевесила потенциальную опасность, и Гарри принял трудное, но необходимое решение — возвращаться к людям. В качестве конкретного человека был выбран Блэк — его действия Поттер мог хотя бы примерно спрогнозировать. Закупив еду в последний раз, кукольник и его спутница направились на Гриммо. Путь занял весь день, что для измотанного мальчика было хорошим результатом.

Утром тридцатого июля он стоял напротив нужного дома, как обычно, раздвинувшего другие дома на площади. Несмотря на раннее утро, Гарри и Элис кутались в мантию-невидимку — просто для собственного успокоения. Продуктов уже не было, и откладывать решение проблем было нельзя. Глубоко вдохнув, Поттер шагнул к крыльцу, оставив мантию своей спутнице, быстро поднялся по ступенькам и, подняв деревянную руку, постучал ею в дверь. Звук получился на редкость громким.

Спустя пару минут дверь распахнулась, и из-за порога на кукловода вытаращился единственный из знакомых ему Блэков.

— Крестник? — как-то глупо моргая, произнёс Сириус. — Откуда ты...

— Всё потом, — махнул деревянной рукой Гарри. — Впустишь?

— Конечно, какие проблемы, — тут же засуетился бывший заключённый, стряхнув оторопь. Он

шагнул в сторону, освобождая проход, но Поттер не спешил войти — ждал, пока Элис подойдёт к крыльцу.

— Гостей нет? — уточнил мальчик, не только затягивая время, но и прикидывая, сколько времени у него есть. — А то после Турнира я, похоже, нужен всем и каждому.

— Пока — нет, — честно ответил Сириус. — Но я связался с Дамблдором и убедил его в своей невиновности. Он заходит иногда, приносит новости.

— Ясно, — свернул беседу Гарри. — Идём тогда. Уборку закончил?

— Жить уже можно нормально, — улыбнулся мужчина, проходя по коридору и снижая голос до шёпота. — Я надеялся, что ты проведёшь это лето у меня.

— Я тоже. — Поттер тоже стал говорить тише — разбудить крикливый портрет, каким-то чудом не отреагировавший на стук в дверь, ему не хотелось. Кукловод почувствовал, как его спутница, надёжно скрытая от чужих взглядов, прошла следом, прикрыл за ней дверь и, выдерживая дистанцию, пошёл за Блэком. — Но вот не повезло как-то, — закончил мальчик свою мысль.

Спустившись на цокольный этаж следом за Сириусом, Гарри прошёл на кухню. Элис следовала за ними, и её присутствие успокаивало юного волшебника. Сев за стол, он уложил голову на руки, и немного расслабился, чувствуя, как ослабевает напряжение. Блэк притащил продукты, соорудил пару гигантских конструкций из хлеба, колбасы, сыра и неизвестно, чего ещё, протянул один крестнику и, достав из бумажного пакета небольшую бутылочку, открыл её.

— Не расскажешь, что случилось? — поинтересовался мужчина. — Дамблдор сказал, что ты сбежал из Мунго, а до побега все шесть дней игнорировал окружающих. Медики сказали, что тебя подвергали пыточному.

— Это очень долгая и очень болезненная история, — честно ответил Гарри, подтянув к себе «сэндвич». — И рассказать её я тебе смогу, только если принесёшь Обет — эта информация весьма... неоднозначна.

— В самом деле? — Блэк был серьёзен. — Тогда дождёмся директора — он может выступит свидетелем.

— Я не против, — вздохнул мальчик, начиная утолять голод. Было бы глупо надеяться, что на дом не установлена магическая «сигнализация» — всё-таки свой лимит доверия у Дамблдора был, и, похоже, как раз закончился. Разговор угас, и дальнейшие полчаса прошли под звуки сосредоточенного поглощения пищи. Кукловод добрался до бутылки с водой, и теперь запивал еду, почти ощущая, как тело начинает её переваривать. А затем прозвучал стук в дверь, после которого последовал набирающий силу крик портрета матери Сириуса. Отдельные фразы были неразличимы, но на нервы это действовало довольно сильно.

Блэк мгновенно вскочил и покинул кухню. Оставшись вместе с Элис, Поттер тяжело вздохнул, готовясь к непростому разговору, протянул ей вытащенный из пояса скальпель, удостоверился, что девушка вновь спряталась под мантией и прикрыл глаза, сосредотачиваясь. Нити, всё-таки, могли сбить руку волшебника и, даже если это будет крайне болезненно, Гарри сможет выиграть время для своей спутницы. А уж та не оплошает.

— Здравствуй, мальчик мой. — Директор, выглядящий сосредоточенно и, если быть полностью честным, разозлённо, прошёл на кухню под скрип закрывающейся за его спиной двери. — Ты заставил всех изрядно побегать.

— Здравствуйте, сэр. — Поттер не открывал глаз. Нити струились по полу, и через них он отлично чувствовал, где стоит его собеседник. — Так получилось. Мне нужно было о многом подумать.

— Многие волшебники волновались о твоём здоровье, — укоряющие, но достаточно мягко произнёс Дамблдор, садясь напротив кукольника. — Твой побег из клиники был крайне опрометчивым поступком.

— Я знаю. — Гарри отделялся короткими фразами, попутно пытаясь определить, грозит ли ему опасность прямо сейчас. Конечно, даже со множеством уловок, ему не светило победить Альбуса, а уж теперь, при отсутствии хотя бы минимально боевых марионеток и слушающейся палочки, об этом и упоминать не стоило. Вся ставка теперь была на Элис — в её возможностях Поттер ничуть не сомневался.

— Не хочешь рассказать, что случилось во время Турнира? — почти доброжелательно спросил директор. Лгать ему мальчик не собирался, но обезопасить себя хотел, так что ответ был очевиден:

— Хочу. Но мне нужно, чтобы и вы, и Блэк принесли Обет...

— Не переоцениваешь ли ты важность тех событий? — Дамблдор, кажется, нахмурился — из его голоса совсем пропала теплота.

— Ничуть. — Гарри был невозмутим — в отсутствие приступов паранойи или слабости «держать лицо» было достаточно просто. Директор, похоже, придя к какому-то решению, открыл дверь и позвал Сириуса. Принесение Обетов не затянулось — взрослые волшебники пообещали в случае разглашения всей полученной информации не ссылаться на Поттера, он же поклялся рассказать о произошедшем и честно ответить на их вопросы. Когда языки пламени угасли, мальчик открыл, наконец, глаза, и начал рассказ:

— В лабиринте на меня выскочил неизвестный мне мужчина. Мы как-то переместились в другое место, но на трансгрессию это похоже не было. Мы оказались на кладбище, где меня привязали к памятнику, после чего притащился Петтигрю с Волдемортом на руках. Это было... мерзко. Будто человека скрестили со змеей, вернули по возрасту в младенчество, но оставили мозги взрослого. Питер сварил какое-то зелье, в котором использовалась моя кровь, кость отца

Волдеморта и плоть слуги, то бишь — самого Петтигрю. Потом всё заволокло паром, из которого вылез уже взрослый Волдеморт. Выглядеть лучше он не стал...

Гарри сделал перерыв и глотнул воды, пока взрослые маги переваривали информацию. Как только небольшая, на пол-литра, бутылочка подошла к концу, он продолжил:

— После этого он кинул на меня пыточное. Вы ведь знаете, что Нити конфликтуют с магией? — Дамблдор медленно кивнул, побледневший Блэк только сжал кулаки. Поттер порадовался, что директор не изучил комнату на предмет посторонних. Следовало удерживать его внимание и дальше. — Это... убило меня. — Кукловод сглотнул, ощущая, как напрягся директор. — Нити, однако, помогли. Я запустил собственное сердце, заставил тело дышать и, когда очнулся, вокруг уже стояло человек двадцать. Все в чёрных мантиях и масках. Они снова приносили клятвы верности, получали наказания...

Поттер умолк, ощущая, как от воспоминаний о пытке перехватило горло. Элис, оказавшая у него за спиной, незаметно для окружающих коснулась одной из деревянных рук, выражая поддержку. Пока оба взрослых искали хоть какие-то слова, юный волшебник вытряхнул на стол трёх скорпионов. Бегло оценив, не затупились ли лезвия, Гарри остался доволен их состоянием и взятой паузой. Начать говорить вновь ему было уже легче.

— Меня освободили, и я попытался сбежать. Тогда они окружили снова, и Волдеморт потребовал дуэли. Я смог выжить, и потерял сознание, когда прибыли авроры. Очнулся уже в Мунго, палочка меня не слушалась, но, как сказали врачи, колдовать я всё же могу. Отлежался и сбежал. Не хотелось никого видеть. Почти две недели бродил по Лондону, думал о произошедшем, и пришёл сюда.

Поттер умолк и закрыл глаза снова — наблюдать за взрослыми было не слишком интересно. Вместо этого, он протянул Нити через деревянные руки и принялся складывать ими разные жесты, нарабатывая моторику. За этим увлекательным занятием он едва не пропустил мимо себя слова директора.

— Мы, разумеется, понимаем, что ты рассказал нам далеко не всё, — Альбус явно был недоволен. — Однако настаивать на подробностях я не буду. Обет не дал бы тебе соврать, а значит возвращение Волдеморта — очень печальный для всех нас, но свершившийся факт. Однако спрошу тебя, Гарри, ты уверен в том, что ты видел?

— Директор, я, конечно, сумасшедший, но не дурак. — Мальчик кривовато улыбнулся, постучав деревянным пальцем по своему виску. — Это были не галлюцинации, не обман зрения и не подделка. У меня внутри всё переворачивалось, когда он вылезал из котла, да и когда Петтигрю его только-только принёс. Вот здесь, где шрам, — Гарри коснулся лба, — и одновременно где-то внутри. Фальшивки не раздают пыточные так, словно оказывают милость, снисходя до рабов. А ещё никто бы не стал убивать людей просто так, чтобы запутать меня. И уничтожить почти всех моих кукол в дуэли смогли бы только вы и сам Волдеморт. Вас, сэр, там не было.

— Хорошо... — задумчиво произнёс директор, пожевав, борясь с желанием высказаться более грубо. — Тогда — последний вопрос.

— Слушаю. — Поттер сцепил деревянные пальцы, чтобы не выдать своего напряжения.

— Ты можешь рассказать, что случилось с мисс Делакур? Она пропала в лабиринте, и больше её никто не видел. Все попытки отыскать её с помощью магии проваливаются, либо противоречат сами себе.

— Флёр Делакур больше нет. Виновен в этом Виктор Крам, ударивший её ножом в спину. Три ножевых ранения я видел своими глазами. Делакур умерла, можно сказать, у меня на руках, директор.

— Вот как... — Дамблдор, кажется, мгновенно постарел лет на десять. — А что произошло с телом? Отдать её родственникам хотя бы его... было бы очень благородно, Гарри.

— Не могу, сэр. — Поттер собрался с мыслями и, словно бросаясь в омут, продолжил. — Её тело я забрал как трофей.

— И что ты собрался делать с мёртвой француженкой? — напряжённо уточнил Блэк, поднявшийся со стула и стоящий рядом. Выражение его взгляда было далеко от одобрительного. — В твоём возрасте больше интереса должно уделяться живым девушкам.

— Всё, что нужно, я уже сделал. — Кукловод пожал плечами. — Элис, дорогая, покажись.

Девушка скинула мантию и, пока взрослые маги пытались как-то уложить в голове наличие на кухне кого-то ещё, оказалась рядом с Гарри. Положив ему руку на плечо, она коротко кивнула, и сразу стало заметно, что на погибшую она похожа только цветом волос и глаз. Остальное кануло в Лету — из взгляда исчезла надменность, жесты растеряли неторопливость, став точными и чуть более резкими. Никаких характерных для француженки внешне заметных привычек не осталось — и спутать этих двоих можно было лишь в первые секунды.

Разумеется, Поттер знал, что от Делакур осталось больше, чем Элис хотела показать. Хоть её английский и был чище, чем у Флёр, чувствовалось, что для тела он не родной. Кроме того, иногда она переходила на французский, и это звучало... органично. Она могла и умела пользоваться палочкой, которая по-прежнему ей подходила, любила красиво одеваться и тщательно следила за собой. Однако сейчас это было скрыто от чужих глаз.

— Всё, как видите, не так уж просто. — Кукловод был напряжён — оба волшебника напротив были сильны и непредсказуемы, и их настроение сейчас, по всей видимости, было далеко от радужного. — Я оживил это тело и отдал его Элис.

— Надеюсь, ты осознаёшь, что осудить тебя по всей строгости не даёт только отсутствие нужного закона, — сурово произнёс директор, от которого начало веять холодом. — Я на многое закрывал глаза, мистер Поттер, шёл навстречу, когда видел, что совершаемые вами

поступки не таят зла или необходимы для самозащиты, но всему приходит конец. Тело мисс Делакур не могло угрожать вам, когда вы сделали с ним... это. Остаток каникул вы проведёте в Хогвартсе.

— Это... наихудший исход, — признал Гарри. — Но я не собираюсь вас больше слушать. Настоящей поддержки я от вас всё равно никогда не видел. Стоило ли тратить время? — Страх Поттера вытеснялся безразличием человека, уже шагнувшего с моста. — Делакур нельзя было помочь. Можете обвинять в чём угодно, но я выживаю, как могу. Будь у меня родители, человек, которому я мог бы довериться — всё могло бы пойти иначе. Но их не было. Благодаря вам всем. Катитесь к дьяволу вместе с вашим волшебным миром, господин директор.

Гарри поднялся из-за стола одним рывком, не обращая внимания на, кажется, растерянного Дамблдора, швырнул на стол уже не нужную ему палочку и, в сопровождении Элис, подхватившей мантию-невидимку, быстро покинул кухню, оттерев с пути мрачного, как туча, Сириуса, впрочем, не попытавшегося его остановить. До выхода идти было неудобно, остатки древнего мусора, так и не убранные Блэком, мешались под ногами. Стойка для зонтиков загрохотала, падая на пол, и портрет миссис Блэк заголосил на весь дом, будя обитателей других картин.

Эмоции потеряли значение, но крик старухи на холсте слишком бил по ушам. Поттер кивнул Элис, и та, прямо на ходу вытащив палочку, приложила портрет Инсендио. Тот, будучи вещью волшебной, сопротивлялся изо всех сил, но его рама начала тлеть, заполняя коридор удушливым дымом. Гарри пнул ногой деревянную дверь, освобождая себе путь, выскочил на свежий воздух и рванул через площадь, не заботясь о маскировке, спеша увеличить дистанцию между собой и директором Хогвартса — контактировать с волшебниками желания больше не было. От дома на Гриммо теперь веяло угрозой высшего порядка, по сравнению с которой опасности Хогвартса были детским развлечением.

Где скрыться человеку, который не может и не хочет доверять окружающим? Лондон, не смотря на все преимущества, слишком плотно населён, и от благополучия районов это не зависит. Чтобы полноценно «залечь на дно», да ещё на долгое время, нужно обладать двумя вещами — деньгами и связями. Ни того, ни другого у Поттера сейчас не было. В нормальном мире у него не имелось ни родственников, ни друзей, ни просто людей, достойных доверия. Не было больше и мест, в которых его бы не смогли сразу обнаружить волшебники.

Из всех доступных вариантов Гарри выбрал самый нетривиальный — отправился к месту, в котором жил ещё до школы. Вдоволь находившись по узким улочкам и изрядно устав, к вечеру он вместе с Элис уже был почти на месте. Ещё больше обветшавший киоск — единственная приметная точка в округе — был завален старым мусором. Пройдя дальше, кукловод отсчитал третий поворот налево и, кивнув своей спутнице, нырнул туда. Короткий проход закончился перед грубо сколоченной из подручного материала хибарой, из которой тянуло затхлостью и гнилью. Доски подламывались под собственным весом, демонстрируя подпалы от пожара и грозясь упасть в любой момент на голову нежданным гостям.

Толкнув притащенную неведомыми строителями облупившуюся дверь, Поттер шагнул в первое помещение. Прощедшая следом Элис засветила Люмос на кончике своей палочки, разгоняя темноту. В домике никого не было — это раскинутые во все стороны Нити мальчика ощущали

отчётливо. Короткий обыск показал — хибара была заброшена, и уже довольно давно — запах бездомных, явно проживавших тут ранее, уже выветрился без остатка, а всех горизонтальных поверхностях лежал толстый слой пыли.

— Справишься? — Гарри крутанул кистью, одним жестом обводя помещение. — Я, пока что, без палочки. И, думаю, это надолго.

— Разумеется, — чуть поморщилась скинувшая капюшон мантии Элис. — Что это за место?

Пока девушка наводила порядок, заставляя пыль и грязь бесследно исчезать, Поттер присел у ближайшей стены и, наконец, решил ответить:

— Я почти всё детство до школы прожил здесь. Первая мастерская, первые куклы... Потом, когда я переехал к Гранту, тут поселились другие люди. Они не уследили за огнём — и всё сгорело. Но место тут удобное и, как видишь, кто-то опять построил тут ночлежку. Не знаю, куда делись обитатели, но нам это на руку.

— Ясно. — Девушка проветрила помещение с помощью неизвестного её собеседнику заклинания — Поттер не прислушивался, восстанавливая дыхание после гонки, затем она спрятала палочку и, перекинув мантию через руку, повернулась к кукловоду. — Что будешь делать дальше?

— Понятия не имею, — честно признался Гарри. — Все планы можно отправить в камин. Крёстный меня... неприятно удивил.

— Ты разочарован? — уточнила Элис, стоя напротив сидящего у стены кукловода.

— Немного. — Поттер тяжело вздохнул. — А ещё я очень-очень устал. А ты?

— Устала, но пока терпимо, — коротко ответила девушка.

— Разберись тогда, пожалуйста, со входом — не хочу, чтобы к нам нагрянули гости. — Мальчик медленно, с трудом поднялся на ноги и недовольно поморщился. Нижние конечности болели. До Пыточного это, конечно, не дотягивало, но и приятного в этом ничего не было. Дождавшись, пока тело Делакур запечатает дверь чем-то, напоминающим полупрозрачные цепи, Поттер облегчённо вздохнул.

— Хорошо, что это тело по законам магов уже имеет право колдовать где угодно, — отметила Элис. — Иначе были бы проблемы.

— Не было б, — буркнул Гарри, доставая из сумки чемодан с материалами и инструментами — одна из деревянных рук начала заедать. — Я бы просто взял под полный контроль кого-нибудь — и у нас был бы ночлег, горячая еда...

— И проблемы, — добавила Элис. — Я помню не всё из того, что знало это тело, но неприятности — гарантирую.

— Да знаю я, — отмахнулся юный волшебник, изучая, похоже, повреждённую деревянную конечность. — Но хуже бы не было. Теперь на меня повесят труп Делакур, которого нет...

— Ты забываешь кое о чём, — укоризненно произнесла девушка. — Они оба дали Обет — эта тайна точно в безопасности. Ты не застрахован только от нападения этих двоих. Но директор, в худшем случае, посадит тебя под замок — ты ему зачем-то нужен.

— Слушай, а ты права! — Гарри нашёл в себе силы хоть как-то улыбнуться и пинцетом вытащил из искусственного сустава осколок какой-то бутылки. — Я не приглядывался, но шанс у нас, кажется есть.

— Тебе нужно отдохнуть. — Элис оценила состояние своего создателя с одного взгляда. — Ты едва на ногах держишься.

— Как скажешь. — Кукольник убрал инструменты обратно в чемоданчик, который оставил на грубо сколоченном столе. Проверив, как всё работает, он расстелил в ближайшем чистом углу собственную мантию, улёгся на неё, свернулся и, закрывшись от мира двумя парами дополнительных конечностей, мгновенно уснул.

То, что ему приснилось, нельзя было назвать кошмаром в полной мере — сон был скорее тревожным, гнетущим, однако страха не нёс. Или, может, Поттер уже просто устал бояться. С остальными эмоциями тоже не всё было ладно. Настроение то падало до отметки «ужасно», то, наоборот, взмывало вверх. И вся эта вакханалия длилась мучительно долго.

А проснулся мальчик от голода. К ноющим ногам присоединился живот, будто переваривающий сам себя. Элис в домишке не было, и Гарри насторожился. Раскинув Нити, он не обнаружил свою спутницу в доступном радиусе, однако при малейшем сосредоточении начало ощущаться что-то иное. Едва уловимая, колышущаяся на несуществующем ветру, словно паутинка, нить, уходила куда-то в сторону, за пределы восприятия. Поттер мысленно коснулся находки и, получив подтверждение, успокоился — та связывала его с Элис надёжней, чем что-либо иное, и он это теперь просто знал.

Она вернулась через полчаса, принесла целый пакет самой простой еды. Гарри только кивнул ей, и кинулся к провианту, девушка от него не отставала. Кое-как утолив голод, он вернулся на лежащую на полу мантию, тяжело вздохнул и принялся размышлять вслух:

— Нужно забиться поглубже — директор об этом месте знает, но проверять сразу вряд ли помчится. После того, как ты отдохнёшь — мы уйдём отсюда. Спрячемся где-нибудь под землёй — там точно не найдут. — Видя неодобрение на лице своей спутницы, он только покачал головой. — Прости, других вариантов я не вижу.

С воплощением плана в действии тянуть не стали — Элис заняла место Поттера на мантии и, свернувшись клубочком, закрыла глаза. Уже через минуту она заснула, видимо, изрядно вымотавшись. Гарри же сел рядом с ней и принялся размышлять обо всём, что случилось. Картина складывалась крайне неприятная. С одной стороны, Договор кукольник не нарушил ни по одному пункту — по нему Элис даже к куклам-то не относилась, так как та подписанная бумажка вообще не регламентировала работу с живыми. С другой — Директор посчитал это нарушением «духа» Договора, и теперь мог поступить как угодно — точно предсказать его действия Гарри не мог. Более того, и выработать линию поведения, безопасную для собственной жизни, из-за Договора пока не получалось.

Ища выход из такой... непростой ситуации, Поттер коротал время, периодически прислушиваясь к окружению, изучая его Нитями, поскольку не испытывал ни малейшего желания пропустить визит директора. Противопоставить что-либо опытному волшебнику мальчик не мог — так что вслушивался крайне тщательно, готовясь бежать в любой момент. Перед тем, как разговаривать с Дамблдором, следовало найти хоть какие-то козыри и гарантии безопасности. Время пролетело быстро, и свет, изредка льющийся через редкие дырки в потолке начал меркнуть — вечер заявлял на город свои права. Начало холодать, и по Трущобам начал гулять ветер, завывая в горлышках брошенных бутылок и трубах домов, вороша листья картона и гоняя мусор.

Элис проснулась, когда уже совсем стемнело. Поттер разделил с ней остатки продуктов, и приступил к сборам. Поскольку вещей почти не имелось, это место они покинули быстро. Последними автобусами добравшись до выбранного наугад спуска в метро, они миновали бдительных полисменов, ухитрившись никому не попасться на глаза, прокатились на поразительно длинном эскалаторе и вышли на платформу. Здесь, несмотря на поздний час, ещё были люди, ждущие один из последних поездов. Гарри тут же свернул в небольшой закуток, где, прижав к себе Элис, спрятал обоих под мантией-невидимкой. В таком виде они миновали перрон, спустились на пути и направились по туннелю. Оставалось надеяться, что наблюдение за путями скорее визуальное, чем отслеживает давление на пол туннеля. Судя по отсутствию тревожных сигналов и подозрительного оживления вокруг, кукольник и Элис смогли пока остаться незамеченными.

Уже через пару минут впереди показалось неприметное ответвление — вход в технические тоннели, узкие и полутёмные. Дверь, ведущая в них, была заперта, но с этим Гарри справился сам. Пучок нитей скользнул по границе цилиндрического механизма, выставляя все шесть штифтов в правильное положение, и дверь с едва заметным усилием открылась. Так и не сняв мантию, оба подростка проскользнули на запретную территорию, тем же способом заперли за собой дверь и отправились вперёд по коридорам. Теперь гипотетическая погоня могла сколько угодно прочёсывать основные тоннели в поисках нарушителей.

Гарри и Элис пришлось вдоволь побродить по коридорам, прежде чем они нашли неиспользуемую комнату. Размерами та не отличалась — по два метра от края до края, с любой стороны, эдакая заготовка под гигантский игровой кубик. Дверь снаружи была покрашена в цвет стены, и без Нитей найти её было бы непросто — открывалась она внутрь, петель на виду не было — именно их мальчик нащупал в первую очередь.

Внутри было почти пусто — только ворох каких-то тряпок, собиравших на себя пыль, кажется, не одно десятилетие. Тряпки Поттер перетряхнул сразу — не хотел обнаружить там крысиное

гнездо в самый неподходящий момент. К счастью, в куче тряпья никого не водилось, и Элис, почистив те от пыли и возможных насекомых, разрешила использовать их в качестве постели. Ещё в комнатке имелась вентиляция — зарешёченная дыра под потолком, в две-три ладони площадью. В техническом туннеле витала затхлость, да и кислорода было не слишком много, так что Гарри с наслаждением шагнул в вентилируемое помещение — наличие нормального воздуха, по мнению кукольника, было весомым преимуществом. На отдых устроились быстро, заперев простенький замок на «несуществующий ключ».

Уснуть снова удалось не сразу — за одной из стен шумела гигантская вентиляционная установка, но у юного волшебника и его спутницы это, всё же, получилось — усталость взяла своё. Только утром первого августа, проснувшись от вибрации проходящего поезда, Гарри вспомнил о своём дне рождения.

— Великолепные подарки, — скептически хмыкнул он. — Как там Лавгуд пела? «Не иметь того, что хочешь. Смотреть, как играют с травой ленивые, сонные косы»? Вроде так...

— Ты вновь выглядишь расстроенным, — отметила Элис, поднявшись с мантии, расстеленной поверх найденных ночью тряпок. — Я могу помочь? — Вопрос прозвучал слегка неуверенно.

— Не откажусь... — Поттер опустил голову, закрывая глаза и пытаясь отстраниться от неприятных размышлений о будущем. Девушка тут же под села к нему вплотную. Обняв его покрепче, она прижала Гарри к себе. Ощувив её тепло, мальчик только вздохнул.

— Не хочу снова остаться один. — будто через силу выдавил он. Элис отпустила его, встала напротив и, похоже, нашла нужные слова:

— Поднимись на минуту. Мне нужно... сказать тебе нечто очень важное.

Кукловод без удивления выполнил просьбу девушки, распрямылся, лишь чуть уступая ей в росте. Его спутница внимательно посмотрела ему в глаза, будто что-то ища. Гарри ощутил себя лучше, и смог улыбнуться ей. Элис коротко кивнула и... опустилась на колени перед ним.

— Дорогой мой Мастер, — тихо начала она. — Я, Элис, ваше Творение, клянусь вам, что навсегда останусь с вами. Прошу, только не сдавайтесь.

— Я услышал тебя, милая моя Элис. Спасибо. — Поттер ощутил в себе то, до чего девушка пыталась достучаться, и взял, наконец, себя в руки. — Посмотри на меня.

Она подняла опущенную ранее голову. Гарри присел перед ней на одно колено, заглянул в голубые глаза. Её взгляд, открытый, чистый, будто толкнул его изнутри. Кукольник коснулся щеки своей спутницы. Элис чуть склонила голову, словно кошка, лапаясь к его правой руке.

— Какая ты красивая... — тихо прошептал Поттер. Наклонившись к девушке, он, словно делал

так уже сотни раз, коснулся её губ своими. Элис замерла, даже не дыша, затем осторожно качнулась к нему, превращая прикосновение в настоящий поцелуй.

Они вновь замерли, будто боясь спугнуть момент, а затем Гарри нашёл правильное решение. Поднявшись с колена, он легко поднял девушку за собой, так и не разорвав контакта. Едва она утвердилась на полу, он качнулся назад, отстраняясь, и расправил плечи, будто прибавляя в росте. Все проблемы стали казаться чем-то незначительным. В конце концов, он теперь совершенно точно не один.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1055249>